

Глава 271 - Обучение У Сяофана уроку

"Ты Тан Чен, владелец Тяньцзю, и ты тот, кто повредил волну нашей компании!" У Сяофан прямо встал и сразу же подтвердил этот факт, взглянув на дрожащего Чэнь Бобо.

Этот ублюдок такой дерзкий, что даже ворвался в офис нашей компании, пришел как раз вовремя, чтобы вонять своей компанией, она сейчас в прямом эфире.

Репортеры слышали слова У Сяофана, мгновенно попавшего в бункер, этот молодой и несколько избыточный парень - владелец компании "Тяньцзюй"? Как он посмел убить кого-то в их компании после избиения, разве это не похоже на выстрел себе в ногу?

Тан Чен не обратил внимания на слова этого идиота, но сказал репортерам: "Сегодняшний вопрос - личный вопрос между мной и этим идиотом У Сяофаном, а не Это не твое дело, выключи камеру для меня!"

Выключи, как такое может быть, Ву быстро закричал: "Мои коллеги репортёры, он убьёт нас средь бела дня". Ты не можешь выключить камеры, ты должен выйти на публику с этим!"

Репортер-женщина, возглавлявшая группу, также кивнула головой, а затем командовала оператором или кем-то еще, чтобы направить камеру и все камеры на Танг Чена.

"В поисках смерти!" Танг Чен проклял смиренно и свистнул, ударив женщину-репортера в лицо, затем схватил ее за волосы с силой и послал ее весь Люди бросаются на оператора.

Бах!

Женщина-журналистка столкнулась с операторами, все камеры упали друг на друга, а другие репортеры были в панике, не ожидая, что Танг Чен осмелится кого-либо ударить.

"Если ты осмелишься ударить кого-нибудь, мы разоблачим тебя!" Репортеры, у которых в руках все еще были камеры, быстро указали на Танг Чена, но потом они ничего не увидели на записях.

"Это твоя собственная смерть!"

Вместе с этим холодным и мрачным голосом Тан Чен дал две пощечины по затылку тем немногим репортерам, которые еще могли стоять, прямо разбивая их в бессознательном состоянии, парень попытался подойти и напасть на Тан Чена, но Тан Чен быстро отреагировал и пошел вперед, чтобы взорвать его в живот, затем поднял все его тело и разбил по оставшимся репортерам.

Были слышны стукотные звуки, и вся аппаратура камеры упала на землю, будь то женщина-репортер, действовавшая так праведно раньше, или другие репортеры, они все лежали на земле и кричали от боли аххххх.

"Ты, ты действительно кого-то ударил, я позвоню в полицию, ты ждешь, когда пойдешь в полицейский участок!" У Сяофан не ожидал, что Тан Чэнь будет так свирепствовать, но в эфире было столько репортеров, что он подошел к кому-то и избил их. Это такой ритм, что ты не боишься ухушить ситуацию?

Танг Чен холодно посмотрел на него, а потом выплюнул: "Ты идиот, жди, пока Бен снова о тебе позаботится". С этим Тан Чен подошел к репортёрам на земле, а затем с помощью ноги

растоптал все камеры, которые упали на землю на куски, и растоптал плёнку внутри них. Полиция собиралась использовать зажигалку, чтобы сжечь их всех.

После всего этого Тан Чен был готов отпустить этих репортеров, но кто бы мог подумать, что женщина-репортер, которая кричала громче всех, в это время будет искать смерти! Открыто: "Ты осмеливаешься ударить нас, ты ждешь, ты босс Скай, верно, и я обещаю, что все наши друзья-журналисты поставят тебя... Компания разоблачена в теле, а вы ждёте банкротства!"

Танг Чен причудил к его губам в развлечении, подошел и поднял ее вверх, посмотрел ей в глаза и сказал слово в слово: "Ты киска находится в Угрожаешь Бену?"

"Ну и что, если я буду угрожать тебе, наша страна - это законы, я не верю, что ты осмелишься убить меня на глазах у всех этих людей!" Эта женщина-репортер, вероятно, мозг мертв, она осмелилась сказать такие слова Танг Чен, эта киска, кажется, никогда не видел громоподобных методов Танг Чен. .

Танг Чен холодно улыбнулся, и с силой в руке, он сказал последние слова ледяно: "Закон, это ничто перед абсолютной силой, но есть В одном ты прав, и Бен Шао на самом деле осмелился тебя убить!" С помощью этого, Танг Чен разбил тело женщины-репортера о стену с силой, перепрыгнул с поворотом и ударил ее сильно по голове, пуф! Красно-белая штука взорвалась, и женщина-репортер медленно рухнула на землю, как лужа грязи.

"А, убийство!" Еще одна женщина-журналистка закричала, эта группа развлекательных репортеров часто рассказывает о личных делах знаменитостей, так что месть - обычное дело, но кто же Также неожиданно, что оппонент, которого они обидели на этот раз, был настолько зол, что они убили кого-то на глазах у стольких людей.

Танг Чен извлек его ногу, а затем потер ее об одежду женщины-репортера, прежде чем сказать другим репортерам: "Бен Шао сказал. Это личное дело между мной и этим идиотом У Сяофаном, это не твое дело, я дам тебе одну минуту, прямо сейчас! Я выхожу из этого здания, и я человек с хорошей памятью, так что если я услышу снаружи, что я убил кого-то или сделал что-то вроде Отрицательная пресса, ты закончишь как эта женщина, а что касается перерыва в прямом эфире, тебе придётся придумать, как собраться сзади, сейчас же. Просто убирайся отсюда!"

Репортеры прохладно ах, но они осмеливаются сказать что, с другой стороны слова были настолько ясны, то есть, пусть они проглотят все вещи сегодня, или в конечном итоге мертвы, этот ебанный кто не осмеливается слушать ах, в эти дни чувство справедливости стоит очень много?

"Поехали, поехали!" Журналисты быстро встали, затем в панике выбежали из конференц-зала один за другим, опасаясь, что если они сделают полный шаг, то умрут следующие!

"Эй, ты не можешь уйти, не подходи сюда, не смей, я генеральный директор Ванды, если ты со мной что-нибудь сделаешь". Я заставлю тебя страдать!" У Сяофан увидел, как все репортёры сбежали, этот идиот тут же сорвался, парализованный, эта группа ублюдков получила деньги, чтобы ничего не делать, вы все сбежали. Что мне делать, если я оставляю его.

Тан Чен покачал головой, а потом сказал: "У Сяофан, У Сяофан, этот молодой человек действительно ненавидит насилие, но ты, глупый ублюдок, должен был заставить меня! Применение насилия. Ты хоть представляешь, блядь, где ты ошибся? Это просто саморазрушение!"

Щелк!

Чем больше Тан Чен сказал, тем больше злости, впереди пощечина У Сяофан упал на землю, а затем рукой вытащил волосы Чен Бо, удар, чтобы выгнать ее, гора перед ее груди ударил по стене, весь человек упал на землю, чтобы просто умереть от боли в прошлом.

"Бен Шао не любит брать инициативу на себя, чтобы выбрать бой, на этот раз это также ваши люди, которые начали это, первоначально, одобрение просто, Бен Шао является Не буду принимать это на свой счет, но твоя девушка с большими сиськами говорит так дешево, что я не могу понять парня, который продвигается вперед на основе уловок. Какое право ты имеешь быть женщиной передо мной? Я не убивал ее, но ты все еще притворяешься героем. Релиз очернит нашу компанию, ты думаешь, я действительно не осмелюсь убить тебя ах".

У Сяофань У тяжело дышала и кашляла бесконечно, Будь ты проклят, если бы это был кто-то другой, кто сказал ему это, он бы определенно говорил в ответ, но он не осмелился бы столкнуться с Тан Чэнь ах, если бы он не осмелился убить, он бы не убил эту женщину репортера перед этими репортерами, перед собой, что он имеет в виду, он убивает курицу, чтобы предупредить обезьяну ах!

"Кхм, я был неправ, Босс Танг, я не должен был проводить пресс-конференцию, чтобы очернить вас, я заслуживаю смерти, я заслуживаю смерти, я готов компенсировать это Сколько бы мне хотелось!" Столкнувшись с угрозой смерти, У Сяофан сделал самый слабый и мудрый выбор, умоляя о пощаде.

Тан Чен с презрением посмеялся, снова ударил его в челюсть и холодно сказал: "Бен Шао похож на человека, которому не хватает денег? Ничего страшного, если вы не позволите Бену Шао убить вас, отдайте Бену Шао все средства вашей компании на счет нашей компании прямо сейчас".

"Этот, этот... "У Сяофан чуть не заплакал, черт возьми, и сказал, что если ты не хочешь денег, почему ты так притворно говоришь, если ты не хочешь денег". Почему вы хотите, чтобы я перевел все средства на счет вашей компании?

Лицо Тан Чена было блинчиком, поднимая его тело и разбивая его на столе, хлопая его по лицу несколько раз и гневно говоря: "Это твой паралич! Ах, вы неохотно, не так ли, раз вы так любите деньги, этот молодой человек теперь бросит вас отсюда вниз и позволит вам сохранить ваши деньги! Цветы на дороге Желтых Родников!" Сказав это, он действительно поднял тело Ву к окну.

"Нет, нет, я повернусь, я повернусь, я повернусь за тебя сейчас!" У Сяофан действительно плакал, сопли горстка слез разбитое сердце проклятия, блядь, а, ты, блядь, не хочешь быть таким высокомерным а, я... Просто колебайся, и ты вышвырнешь меня из здания. Почему ты до сих пор жив, если ты такой придурок!

"Ты просто сука, ты не знаешь, как, блядь, бояться, если я не буду тебя бить, так что поторопись!" Тан Чен бросил У Сяофана на землю, еще два раза ударил его, а затем указал номер счета.

У Сяофан со старыми слезами включил свой компьютер, а через минуту начал переводить все существующие 100 миллионов ликвидных средств своей компании Тан Чену и его компании.

"Всего 100 миллионов, так что, блядь, бедняк." Тан Чен презрительно плюнул, 100 миллионов для себя было как доллар, компания только с такой суммой денег, он не чувствовал. Стыдно?

<http://tl.rulate.ru/book/40224/917218>